

Nestelieiev M.A.
Donbas State Pedagogical University

ORGANIZATIONAL HISTORY OF UKRAINIAN FUTURISM

Summary

The history of Ukrainian futurism in the context of the history of Ukrainian modernistic literature is elucidated in the article. The author emphasizes the fact that especially organizational aspect is the most significant in the analysis of the phenomenon of avant-garde. The author examines the changes of theoretical positions of leaders of futurism movement. The author outlines the importance of M. Semenko's figure in Ukrainian art. The article also provides overview of the origins and impact of futurism as a leading style of national modernism.

Keywords: futurism, modernism, querofuturism, panfuturism, comuncult.

УДК 811.112.2'42/25

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Подвойская О.В.

Херсонский национальный технический университет

На основе выделяемых в современном литературоведении характеристик коротких рассказов как жанра современной немецкой художественной литературы в статье были выявлены такие основные лингвостилистические особенности короткого рассказа Кристианы Мильк «Augen wie Bernstein» («Глаза как янтарь»): небольшой объем произведения, несколько действующих лиц, хронологическое и линейное повествование событий, небольшая завязка и открытый конец, метафоры, экспрессивное значение которых усиливается благодаря использованию в основном общеупотребимой лексики, символизм, эпитеты и т.д. Проанализирована специфика передачи выявленных лингвостилистических особенностей при переводе.

Ключевые слова: короткие рассказы, лингвостилистические особенности, специфика перевода, символизм, метафора, эпитет.

Постановка проблемы. Короткие рассказы или истории приобретают в последнее время в современной немецкой литературе большую популярность. Возрастает их количество, а также и количество их читателей, что в свою очередь, представляет необходимость изучения с точки зрения их лингвостилистических особенностей для дальнейшего их перевода на другие языки мира.

Возникновение жанра «короткие рассказы» или «короткие истории» берет начало в американской литературе 19-го века, само его название является калькой с английского «Short Stories». В немецкой литературе этот жанр появляется только после 1945 года, что позволяет говорить о его еще «юном» возрасте в литературной сокровищнице. Среди наиболее ярких мастеров коротких рассказов в Западной Германии послевоенного времени были В. Борхерт, В. Шнурре, I. Айхингер, Э. Шнабель, Г. Бендер, З. Ленц, Г. Белль. В послевоенной литературе ГДР короткие рассказы нашли свое дальнейшее развитие в творчестве А. Зегерс, В. Бределя, Д. Нолля, Ф. Фюмана и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на большую популярность среди читателей, в современном литературоведении и тем более лингвистике количество исследований коротких рассказов как жанра современной литературы, и в том числе немецкой, остается незначительным. Так, короткие рассказы как жанр малой прозы русской литературы в литературоведческом аспекте исследовала Т. Л. Кузнецова, жанр короткого рассказа в творчестве Генриха Белля конца 1940-х-начала 1960-х годов изучен в работе Пономаревой О. Н. Довольно полно проанализированы короткие рассказы

в английской литературе учеными Б. Уильямом и Дж. Уарде, В. Патеа, Дж. В. Батлер, Бабелюк О. А., Бурцовой А. А., Шонь Е. Б. и многими другими. Немецкие короткие рассказы также больше представлены с точки зрения литературоведения в работах немецких ученых К. Додерера, С. Шуберта, С. Унзельда, Г. Эбинга. С позиции стилистики короткий рассказ был изучен в работе О. О. Рихтер.

Формулирование целей статьи. Как показывает, однако, анализ теоретического материала, объектом лингвостилистических и переводческих исследований короткий рассказ еще не становился, что и обуславливает выбор объекта предлагаемого исследования – короткие рассказы – и его предмет – их лингвостилистические особенности в аспекте их передачи при переводе. Таким образом, основной целью предлагаемой статьи является выявление основных лингвостилистических особенностей одного из коротких рассказов современной немецкой литературы и раскрытия специфики их передачи при переводе.

Изложение основного материала исследования. Основной отличительной чертой коротких рассказов является их краткость, что среди прочего и привлекает к ним внимание читателей в последнее время, а также сжатый смысл, благодаря чему интенция автора зачастую выражается ярче и является более сконцентрированной.

Среди других отличительных черт коротких рассказов называют:

– Развертывание событий происходит без наличия завязки в начале произведения, или же при ее наличии, но небольшой по размеру.

– Концовка в коротком рассказе, как правило, остается открытой.

– Иногда в структуре текста присутствуют «скачки» во времени. Повествование, как правило, ведется хронологически и линейно.

– Действующие герои описываются автором не полно.

– Действие в коротком рассказе очень сжато и часто посвящено будням главных действующих лиц.

– Количество действующих лиц при этом ограничено.

– Суть и основная идея автора раскрывается зачастую в концовке произведения, заканчиваясь, таким образом, неожиданным поворотом событий.

– Время, описываемое в короткой истории, занимает небольшой период. Часто это несколько часов или даже минут.

– Главными действующими лицами выступают обычные люди.

– Кульминацией истории является какое-то необычное событие.

– Описание происходит как бы намеками, которые на языковом уровне часто выражаются метафорами, при этом пояснений каких-либо не дается (т.е. читателю остается место для размышлений).

– Часто в коротких рассказах не называется место действия, и читателю не всегда удается даже понять, где разворачиваются описываемые события.

– В коротких рассказах отсутствуют элементы оценивания и критики, что подталкивает читателя самому оценить и подвергнуть критике описываемое в произведении.

– Повествование часто ведется от третьего лица и реже от первого лица и от лица автора [7].

Все выше названные особенности не являются, конечно же, обязательными признаками коротких рассказов и проявляются в них в большей и меньшей степени. Однако те или иные признаки коротких рассказов обуславливают использование в них, так сказать, «простого» языка, которым мы пользуемся в нашей ежедневной жизни, языка в его разговорной форме. Именно поэтому используемые в таких произведениях стилистические средства выразительности, такие как метафоры, сравнения, персонификация, символизм, авторские неологизмы и другие, выступают средством контраста и, следовательно, значительно усиливают экспрессивность и стилистическую окраску того или иного фрагмента текста. Зачастую именно анализ языковых средств служит толчком к осознанию интенции автора, а значит, способствует процессу адекватного перевода в дальнейшем.

Материалом исследования послужил короткий рассказ «Augen wie Bernstein» современного немецкого автора Кристианы Мильк-Ретцдорфф, известной в современной немецкой литературе под именем Кристианы Мильк [8]. Речь идет об одном из произведений, вошедшем в ее сборник коротких рассказов под названием «Der tolle Tur und der hyliche Vogel». В основу сюжетов своих коротких рассказов автор закладывает актуальные проблемы простых людей, а также мистические, таинственные события [6]. Анализируемый короткий рассказ тоже не является исключением. В нем повествуется об обычном, на первый взгляд, событии – пожилая женщина подбирает на улице старую собаку, которая постепенно становится ее единственным спутником, а может даже и смыслом ее жизни. Женщина заботится о старой собаке, облегчая ее страдания и продлевая ее жизнь своей любовью. Но время берет свое – собака умирает, женщина вновь остается одна, у нее появляются мысли и о ее скором уходе, что подталкивает ее принять решение – поселиться в доме престарелых. Событие на первый

взгляд, и правда, довольно обычное. На склоне лет люди очень часто становятся одиноки, и смыслом жизни многих становятся их домашние любимцы. Но «язык», который использует автор, подталкивает читателя к размышлениям.

Уже сам заголовок благодаря образному сравнению содержит в себе определенные стилистические функции. В первую очередь, это – символизирующая функция. Первая лексема в заголовке-сравнении – «Augen» – «глаза» благодаря стилистическому приему – метонимии – акцентирует внимание читателя на глазах, отождествляя их с целостным образом. Ведь недаром гласит народная мудрость, что глаза – это зеркало души. В них можно прочитать сокровенные, скрытые мысли, они зачастую говорят о большем, нежели уста. Вторая лексема «Bernstein», которая переводится как «янтарь», во многих культурах, в том числе и немецкой, символизирует счастье и здоровье, источник творческих сил, веры и оптимизма, который приносит удачу, радость и покой, дает бодрость духа, сохраняет здоровье [5], а также ассоциируется с застывшими лучами солнца. Вторую функцию, которую можно выделить у заголовка анализируемого короткого рассказа, представляет репрезентативная функция. Этой функцией автор обращается к читателю и ставит перед ним определенное задание, решить которое читатель может только после прочтения произведения [4]. Ведь только после прочтения всего произведения становится понятным и символизм, и интенция автора – живое существо, которое, как и солнце, несет счастье и является источником сил, веры и оптимизма, может стать смыслом жизни и надеждой на будущее. Ведь в данном рассказе выбранное для заголовка словосочетание в форме сравнения используется не единожды. В начале рассказа при описании собаки, как ее главная черта, срав.: «*Hasso hatte wunderschone bernsteinfarbene Augen*» и «*Er bewegte sich muheloser und die Bernsteinfarbe seiner Augen erhielt einen sonnigen Glanz*». И в конце рассказа для описания молодого человека из штата обслуживающего персонала дома для престарелых, срав.: «*Und Elfriede lachelte, denn der junge Mann hatte ein vertrautes Leuchten in seinen bernsteinfarbenen Augen*». Символизирующая и репрезентативная функции представляют в данном заголовке неразрывное целое, объединяясь при этом еще и с эстетической функцией, которую называют особенно значимой в литературных произведениях, ведь она направлена на усиление эмоционального влияния на читателя [4]. То есть уже в самом заголовке автор подводит читателя к размышлению о том, что в самом обычном событии в жизни человека может быть глубинный смысл.

Выполнение заголовком названных выше функций порождает проблему при его переводе. Ведь если переводить данный заголовок, опираясь на узус и нормы языка перевода, то вполне эквивалентным кажется вариант «Глаза янтарного цвета» или «Глаза цвета янтара» особенно в контексте употребления лексемы «янтарь» в самом рассказе. Ведь в самом тексте короткого рассказа автор употребляет ее уже в композитах с компонентом *-farbe – цвет*, срав.: *wunderschone bernsteinfarbene Augen – удивительно красивые глаза цвета янтара*, *Bernsteinfarbe seiner Augen – янтарный цвет его глаз*, *bernsteinfarbenen Augen – глаза цвета янтара*. Но при переводе заголовка с дополнением лексемы «цвет» символизм слова «янтарь» не то чтобы утрачивается, но существенно уауалируется, что обуславливает неточную передачу стилистического значения и функций заголовка. Ведь упо-

требив именно такое сравнение в заголовке, автор как-бы сразу направляет читателя в осознание заложенного в него символизма и позволяет себе уже в самом тексте своего произведения отойти от прямого сравнения, используя свойственные немецкому языку композиты. Не вполне эквивалентно будет оказывать воздействие на читателя вариант перевода «Янтарные глаза» или «Янтарно-желтые глаза», так как тоже немного нивелирует стилистическое значение, вызывая, благодаря коннотациям в значении относительного прилагательного, скорее ассоциации по типу «стеклянные глаза» или опять-таки соотносит с цветом глаз. Поэтому наиболее адекватным кажется перевод при помощи кальки «Глаза как янтарь», сохраняя при этом стилистическое значение и функции заголовка.

Анализируя структуру данного произведения, можно четко проследить композицию, свойственную коротким рассказам. Развертывание событий происходит при помощи небольшой завязки в начале произведения, которая сразу же позволяет читателю окунуться в описываемую реальность. Эта завязка представлена одним абзацем, состоящим из пяти предложений. Первые три, а точнее два с половиной, предложения знакомят читателя с главной героиней – пожилой женщиной. И уже здесь проявляется субъективная оценка героини автором, которая, на первый взгляд, кажется объективной, ср.: *Wie jeden Sonnabend hatte Elfriede nach dem Einkaufen noch das Sonderangebot der Cafeteria des Supermarktes wahrgenommen und sich ein Stück Kuchen und eine Tasse Kaffee gegönnt. Es hatte angefangen zu regnen und sie stellte ihre Einkaufstasche auf dem nassen Gehweg ab, um aus ihrer großen Manteltasche einen Miniregenschirm herauszukramen.* Начиная рассказ со слов «Wie jeden Sonnabend», автор показывает рутинность жизни пожилой женщины, а добавляя в контекст «noch das Sonderangebot der Cafeteria des Supermarktes wahrgenommen» и «sich ein Stück Kuchen und eine Tasse Kaffee gegönnt», как-бы не явно говорит о ее несостоятельности, что требует такого же подхода и при переводе: **Как обычно, в воскресенье, сделала покупки, Эльфрида воспользовалась специальным предложением от кафетерия при супермаркете, позволив себе пирожное и чашку кофе.** В следующем предложении мы опять видим не явное описание героини благодаря употреблению таких лексем: *Einkaufstasche – сумка для покупок, aus ihrer großen Manteltasche – из большого кармана своего пальто, einen Miniregenschirm herauszukramen – вытащить маленький зонтик*, которые свидетельствуют о том, что женщина думает скорее об удобстве, нежели о своем внешнем виде. В третьем предложении автор как-бы объединяет описание главных героев, делая плавный переход от описания женщины к описанию собаки. Ср.: *Als Elfriede das komplizierte, instabile Gerät endlich entfaltet und aufgespannt hatte, fiel ihr Blick auf einen Hund, einen Schäferhund, der mit einer Leine an einem Laternenmast angebunden da saß.* Описание приобретает некую динамичность и эмоциональность благодаря приложению и придаточному предложению определения: *Когда Эльфриде наконец удалось справиться с этим сложным, неустойчивым механизмом и раскрыть его, она заметила собаку, овчарку, привязанную поводком к фонарному столбу.* Два последующих предложения посвящены описанию собаки: *Er trug ein Schild aus Pappe um den Hals, dessen Tintenschrift schon langsam im Regen zerrann. Dort stand: Ich heiße Hasso.* И опять описание, на первый взгляд, представляется ско-

рее объективно, но при детальном рассмотрении прослеживается и субъективизм автора. Ведь придаточное определительное и синтаксическая конструкция следующего, короткого предложения с двоеточием говорят об определенной эмоциональности. Ср.: *У него на шею висела картонная табличка, чернильная надпись на которой уже медленно растекалась от дождя. Там было написано: Меня зовут Хассо.*

Структура завязки – по два с половиной предложения объективно-субъективного описания главных героев – позволяет говорить об их сопоставлении со стороны автора. Оба находятся в почти одинаковых, не очень хороших, условиях. Выбранный автором стиль, несмотря на простоту языковых средств, оставляет читателю место для размышления и обдумывания происходящего.

Такое сопоставление главных героев находим и в употреблении других языковых средств, к примеру, в использовании синонимов к именам собственным главных героев. Так, главную героиню автор не только называет по имени – *Elfriede*, но и при помощи синонимов: *die alte, zarte, gebrechliche Frau, die alte Frau.* Имя собаки *Hasso* часто заменяется в тексте как контекстуальными, так и стилистически синонимами, напр.: *ein Hund, ein Schäferhund, das Tier, die arme Kreatur, der humpelnde Hund, ein Wachhund, Begleiter.* Как видно из примеров, эти синонимы служат для создания оценки, как объективной, так и субъективной. С этой же целью автор использует и непосредственное сравнение при помощи союза *auch*, но в том же контексте может ввести метафору или другое средство образности, которое дает не прямое описание, оставляя, таким образом, место для осознания читателем описываемого. Очень важно при этом передать интенцию автора при переводе. Ср.: *Gehorsam folgte Hasso, und Elfriede erkannte, dass auch bei ihm das Leben schon seine Spuren hinterlassen hatte. – Хассо послушно следовал за Эльфридой, и она вдруг поняла, что и на нем жизнь оставила свой отпечаток.* Как видим, как бы намеком автор подталкивает читателя самому сравнить главных героев, получая при этом, если и не одинаковую, то очень похожую оценку главных героев.

Такое сопоставление происходит до некоего переломного момента, который можно обозначить как начало положительных изменений благодаря совместной жизни главных героев. На наш взгляд, его нельзя назвать кульминационным моментом. Все действия в произведении отображаются хронологически и линейно, благодаря чему все события приобретают свою определенную смысловую нагрузку, которая суммируется в общий смысл после прочтения всего произведения. Именно с этого момента описание главных героев происходит уже с точки зрения единого целого. Автор начинает использовать местоимение *sie* – *они*, подчеркивая их единство, и продолжает использовать метафоры, метонимии и другие средства образности при описании положительных изменений в жизни героев, придерживаясь выбранного стиля, напр.: *Die größte Umstellung für Elfriede waren die regelmäßigen Spaziergänge, die nun nötig wurden. Doch dabei entdeckte sie Straßenzüge mit gepflegten Vorgärten, in denen die Vögel munter zwitscherten, und einen kleinen Park, wo die Düfte und Geräusche des nahen Frühlings frohe Erinnerungen an ihre Jugend weckten. – Самое большое изменение в жизнь Эльфриде внесли регулярные прогулки, которые теперь стали необходимостью. Но благодаря этому она открыла для себя улицы с ухоженными пали-*

садниками, в которых весело щебетали птицы, и небольшой парк, где ароматы и звуки приближающейся весны пробуждали счастливые воспоминания о ее молодости. Символизм, присутствующий в этом предложении, подталкивает читателя к пониманию произошедшего события как стимула к пробуждению по ассоциации с весной, когда в человеке благодаря, не в последнюю очередь, ярким и теплым лучам солнца пробуждается желание жить и радоваться жизни. Именно в этом абзаце начинает раскрываться символизм лексем, выбранных для заголовка, что также требует внимательного отношения при переводе, ср.: **Auch in Hasso schien die Freude am Leben langsam zurückzukehren. Er bewegte sich müheloser und die Bernsteinfarbe seiner Augen erhielt einen sonnigen Glanz. Als er zum ersten Mal mit dem Schwanz wedelte, fächerte er einen Windhauch des Glücks in Elfriedes Seele, der sanfte Tränen ihre faltigen Wangen hinunterrinnen ließ.** – Казалось, что и в Хассо тоже потихоньку возвращается радость к жизни. Его движения становились все свободнее, а в его глазах цвета янтаря заискрилось солнце. Когда он впервые завил хвостом, это движение навеяло счастье в сердце Эльфриде, вызвав слезы радости на ее морщинистых щеках. Переводческие трансформации, использованные при переводе (в первую очередь, контекстуальные замены), обусловлены узусом и нормами языка перевода и позволяют передать и денотативное, и коннотативное значение используемых языковых единиц.

Таким образом, именно в этом контексте читатель начинает осознавать символизм заголовка, согласно которому одно живое существо, появившееся в жизни другого, может, как и солнце, стать источником сил, веры и оптимизма, а значит и смыслом жизни и надеждой на будущее. И как свидетельствует контекст, в котором герои представляются уже как единое целое, этот смысл распространяется на обоих.

В целом, в исследуемом произведении используется общеупотребимая лексика, которая еще больше акцентирует внимание на употреблении средств образности. Так, к примеру, эпитеты, служащие, в первую очередь, как «выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, атрибутивных слов или словосочетаний» [1, с. 53], в рассказе выражают эмоциональную окраску и субъективную оценку, в нашем случае, автора, что позволяет рассматривать эпитеты как одно из основных средств «утверждения индивидуально, субъективно – оценочного отношения к описываемому явлению» [3]. ср.: **Hasso hatte wunderschöne bernsteinfarbene Augen, über denen sich zwar ein dunkler Schleier des Kummer ausgebreitet hatte, jedoch erkannte Elfriede in noch ein zartes Funkeln von Kraft und ehrlicher Treue darin.** – У Хассо были удивительно красивые глаза цвета янтаря, которые хотя и были покрыты темной поволокой печали, Эльфриде все же удалось разглядеть в них слабое мерцание силы и настоящую верность. Употреблением эпитета в тексте может, таким образом, достигаться желаемая реакция на высказывание со стороны читателя, напр.: **Bei nächtlichen Spaziergängen schritt Elfriede ohne Furcht durch die Dunkelheit und erfreute sich an dem blinkenden Sternenhimmel, dem Mond, wie er sich zwischen die Hausdächer schmiegte und den verhallenden Geräuschen der einschlafenden Stadt.** – Во время ночных прогулок Эльфриде не боясь ходила в темноте и наслаждалась мерцающим звездным небом, луной, примостившейся меж крыш домов, и затихающими звуками засыпающего города. Как по-

казывает контекст, эпитеты при описании природы подталкивают читателя переживать моменты счастья вместе с героями короткого рассказа.

Определенный уровень субъективной оценки описываемого со стороны автора, предназначенной для осознания читателем, имеют, как и общеупотребимые эвфемистические синонимы, так и авторские эвфемистические перифразы, раскрывающие свои значения в широком контексте и призванные для смягчения слов и выражений, что, в свою очередь, требует внимания при их передаче в переводе. Напр.: **Als Elfriede Hasso eines Morgens wie schlafend auf seiner Decke fand, war sie dankbar, dass er sich nicht hatte quälen müssen.** – Когда однажды утром Эльфриде нашла Хассо на его подстилке как будто спящим, она была благодарна, что ему не пришлось мучиться. В этом предложении автор тактично говорит о смерти любимца главной героини и употребляет при этом не общеупотребимые эвфемизмы, такие как – *eingeschlafen, empfindungslos, hinüber sein, im ewigen Schlaf* и т.д., а свой собственный перифраз, как бы говоря, что Эльфриде надеется, что собака еще жива.

В следующем предложении посредством эвфемистической перифразы и эвфемистического синонима автор не только деликатно говорит о мыслях о смерти со стороны Эльфриде, но и выражает эмоциональное состояние главной героини, ср.: **Elfriede erfüllte tiefe Trauer, aber sie kam ebenso zu der Erkenntnis, dass auch für sie die Zeit gekommen war, Abschied zu nehmen und sich auf den letzten Gang vorzubereiten.** – Эльфриде переполняла глубокая скорбь, но к ней также пришло и осознание того, что наступило и ее время прощаться и готовиться в последний путь.

Особое место в исследуемом коротком рассказе занимают аналитические глагольно-именные конструкции – сочетания глагола с широкой семантикой и отглагольного существительного как синонимическая форма к глаголу, лежащему в основе производного существительного. Как справедливо отмечает Гутарова А. В., хотя простой глагол и глагольно-именная конструкция выражают одно и то же действие, значения высказываний отличаются друг от друга: глаголы *treten, denken, sich bewegen* подразумевают неограниченное, простое действие, а глагольно-именные конструкции выражают непрерывный процесс спокойно протекающего «глагольного» действия, которое в качестве отдельного, единичного действия точно актуализируется во времени, благодаря чему высказывание приобретает наглядность, жизненность, становится ярче, точнее, яснее [2]. Таким образом, можно утверждать, что употребление таких конструкций в произведении обусловлено не только аналитичностью немецкого языка, а и интенцией автора – акцентировать внимание читателя на обозначаемом действии, что, в свою очередь, обязывает переводчика передать данное стилистическое значение. Однако, не всегда язык перевода располагает такими возможностями, что обусловлено его узусом и нормами, так, к примеру, в предыдущем примере аналитическая глагольно-именная конструкция *Abschied nehmen* не имеет соответствующей формы в языке перевода и передается только при помощи глагола-эквивалента. Таким образом, употребление аналитических глагольно-именных конструкций представляет определенную переводческую трудность, обуславливающую использование переводческих трансформаций и не в последнюю очередь приема компенсации, в нашем случае, стилистического значения аналитической конструкции другими

средствами, выражающих аналогичную или схожую стилистическую окраску. Напр.: *So entschied sie sich, in ein Pflegeheim der Arbeiterwohlfahrt umzusiedeln, was bei ihrem hohen Alter auf großes Verständnis stieß.* – А потому она приняла решение **переехать** в дом престарелых от благотворительной организации, что при ее немалом возрасте **было более чем понятно**.

Возвращаясь к композиционной структуре анализируемого короткого рассказа, следует обратить внимание на его окончание. Рассказ заканчивается действием в доме престарелых с появлением в жизни главной героини нового героя – молодого мужчины из обслуживающего персонала. Обращает на себя внимание пол нового героя, ведь обычно при домах престарелых роль сиделки выполняют женщины, что, в свою очередь, представляет переводческую проблему, обусловленную гендерными отличиями между языком оригинала и языком перевода. На наш взгляд, автор это делает преднамеренно, используя прием ретроспективы, отсылающей слушателей к предшествующей содержательной информации, т.е. проецирует отображение нового героя через характеристику и информацию предыдущего. Подтверждением тому могут служить языковые и стилистические средства в следующем контексте, который завершает короткий рассказ: *«Ich werde mich ab heute um Sie kümmern», verkündete er strahlend. Alles an ihm ließ diese Worte wahrhaftig und überzeugend klingen. Elfriede war es, als würde ein Sonnenstrahl den Raum durchfluten. Und Elfriede lächelte, denn der junge Mann hatte ein vertrautes Leuchten in seinen bernsteinfarbenen Augen.* – «С сегодняшнего дня я буду о Вас **заботиться**» радостно сообщил он. Все в нем подтверждало правдивость и убедительность этих слов. Эльфриде показала, будто **комната наполнилась солнечным светом**. И Эльфриде улыбнулась, потому что увидела у молодого мужчины знакомый блеск в его глазах **янтарного цвета**. Примечательным также является, то, что и в заголовке, и в заключительной фразе автор повторяет наполненные символизмом лексемы – *Augen wie Bernstein* и *bernsteinfarbene Augen*, как бы окольцовывая все произведение и подводя читателя к осознанию главного смысла – человек не может быть одино-

ким, в его жизни должен быть кто-то, кто будет придавать силы жить и наполнять жизнь смыслом и радостью.

Выводы и перспективы дальнейшего развития. Таким образом, основными лингвистическими особенностями исследуемого короткого рассказа, которые необходимо учитывать при переводе, выступают: композиционная структура, которая характеризуется небольшой завязкой и открытым концом; хронологическая и линейная последовательность описываемых событий, что, в принципе, не позволяет выделить кульминационный момент, т.к. все события несут равномерную, определенную смысловую нагрузку; небольшое количество главных героев; использование в основном общеупотребительной лексики; описание как бы намеками, которые на языковом уровне часто выражаются метафорами и метонимиями, эпитетами; символизм; аналитические глагольно-именные конструкции с целью акцентировать внимание читателя на обозначаемом действии; отсутствие прямого оценивания и критики. Все выше перечисленные признаки обуславливают самостоятельное осознание и оценку читателем описываемого в произведении.

Короткие рассказы как элемент современной немецкой литературы и актуальное явление современности можно по праву считать самостоятельным жанром художественного стиля, которому свойственны кроме небольшого объема и другие жанровые стилистические характеристики, которые помогают, сегодня, в условиях постоянной нехватки времени, выполнять главное предназначение литературы – воспитание в человеке моральных и нравственных качеств, а также повышение умственного развития и когнитивных способностей. Поэтому короткие рассказы или истории как жанр художественной литературы являются перспективным исследованием, в частности, с точки зрения их тематизации и выделения их жанрово-стилистических особенностей в этом аспекте, с позиции специфики перевода в условиях современной глобализации, в том числе и в области литературы, а также в аспекте методики преподавания иностранных языков, ведь короткие рассказы содержат весь спектр характеристик, необходимых для организации домашнего чтения при обучении иностранному языку.

Список литературы:

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. [Текст] / И. Р. Гальперин. – Москва: Наука, 1981. – 322 с.
2. Гутарова А. В. Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языковедение» / А. В. Гутарова. – Казань, 2008. – 19 с.
3. Павлова Д. Д. Стилистическая функция тропов в тексте произведения Р. А. Анайи «Благослови, Ультима!» [Текст] / Д. Д. Павлова // Молодой ученый. – 2012. – № 9. – С. 194-196. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/44/5389/>
4. Функції заголовку в літературних творах // UaStudent.com, березень 25th, 2011. – Режим доступу: <http://uastudent.com/funkcii-zagolovku-v-literaturnyh-tvorah/>
5. Янтарь // Литотерапия. – Режим доступа: <http://lithotherapy.ru/katalog/ya/yantar.html>
6. Christiane Mielck-Retzdorff: 7. Kunst und Kulturwoche Henstedt-Ulzburg vom 25. – 31. Mai 2015. – Режим доступа: <http://www.kukuhu.de/Kuenstl.php?act=Single&numbr=294&Kat=0&PHPSESSID=q96motgahq4l8afnrc6k7r1c3bl2dbo4>
7. Merkmale einer Kurzgeschichte // Wortwuchs. – Режим доступа: wortwuchs.net/kurzgeschichte-merkmale/
8. Mielck C. Augen wie Bernstein // e-Stories.de. – Режим доступа: <http://www.e-stories.de/view-kurzgeschichten.phtml?28339>

Подвойська О.В.

Херсонський національний технічний університет

КОРОТКІ ОПОВІДАННЯ У СУЧАСНІЙ НІМЕЦЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ: ЛІНГВОСТИЛІСТИЧНИЙ ТА ПЕРЕКЛАДАЦЬКИЙ АСПЕКТИ

Анотація

На основі характеристик коротких оповідань як жанру сучасної німецької літератури, що виокремлюються у сучасному літературознавстві, в статті були виявлені такі основні лінгвостилістичні особливості короткого оповідання Крістіани Мільк «Augen wie Bernstein» («Очі мов бурштин»): невеликий обсяг твору, декілька головних осіб, хронологічна та лінійна послідовність подій, невелика зав'язка та відкрита кінцівка, метафори, експресивне значення яких підсилюється завдяки використанню в основному загальноповсякденної лексики, символізм, епітети тощо. Проаналізована специфіка відтворення виявлених лінгвостилістичних особливостей при перекладі.

Ключові слова: короткі оповідання, лінгвостилістичні особливості, специфіка перекладу, символізм, метафора, епітет.

Podvoiska O.V.

Kherson National Technical University

SHORT STORIES IN MODERN GERMAN LITERATURE: LINGUOSTYLISTIC AND TRANSLATIONAL ASPECTS

Summary

This article reveals the basic linguostylistic peculiarities of the short story of Christiane Milck "Augen wie Bernstein" ("Eyes as Amber") on the basis of the features of short stories as a genre of modern German literature assigned in the modern study of literature. These peculiarities are a small amount of text, several leading characters, chronologic and linear narration, a small outset and an open end, metaphors, expressive meaning of which is intensified because of the use of common vocabulary, symbolism, epithets etc. The translation specificity of the assigned linguostylistic peculiarities is studied.

Keywords: short stories, linguostylistic peculiarities, translation specificity, metaphor, symbolism, epithet.

УДК 811.11'81'255

ОСОБЛИВОСТІ ПЕРЕКЛАДУ ЛЕКСИЧНИХ ЗАСОБІВ РЕАЛІЗАЦІЇ ЗВ'ЯЗНОСТІ АНГЛОМОВНОГО НАУКОВО-ТЕХНІЧНОГО ТЕКСТУ

Тараненко Л.І., Ніколаєнко А.В.

Національний технічний університет України «Київський політехнічний інститут»

Дослідження присвячено вивченню лексичних засобів реалізації зв'язності англomовного науково-технічного тексту та способам їх перекладу на українську мову. У статті здійснено розгляд особливостей уживання та перекладу таких найчастотніших лексичних засобів забезпечення зв'язності тексту, як лексичний повтор, синонімічна заміна, використання антонімів та слів однієї тематичної групи.

Ключові слова: зв'язність, лексичні засоби зв'язності, науково-технічний текст, переклад.

Постановка проблеми. Стрімкий розвиток науки й техніки ХХІ ст., а також активна участь України на міжнародній арені неминуче потребують коректного перекладу іншомовної науково-технічної літератури на українську мову. При цьому у сфері міжмовної фахової комунікації важливе значення має збереження структурно-семантичної зв'язності науково-технічного тексту під час його перекладу.

За умов, що склалися, і набуло необхідності вивчення специфіки перекладу мовних засобів забезпечення зв'язності науково-технічного тексту, оскільки його результати поглиблюють загальні знання про закономірності функціонування мовних підсистем у реалізації зв'язності тексту, а здобуті експериментальні дані щодо способів їх відтворення в мові перекладу сприятимуть поширенню відповідних уявлень у межах інших рівнів дослідницької парадигми перекладознавства.

Тому метою цієї праці є встановлення способів перекладу українською мовою лексичних засобів реалізації зв'язності англomовного науково-технічного тексту.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Оцінюючи проблему взагалі, слід підкреслити, що вивченню різних аспектів зв'язності тексту як сукупності засобів досягнення цілісності його сприйняття в лінгвістиці приділяється особлива увага. Перелік лише найбільш відомих термінів, якими позначають феномен передачі зв'язності тексту: лексична солідарність (Е. Косіріу), ізотопія (А. Греймас), рекурентність (В. Скалічка) (цит. за [8, с. 111]), когезія (І.Р. Гальперін [2, с. 74], М. Халлідей, Р. Хазан [16, с. 26]), когерентність (Р. Богранд, В. Дресслер [13, с. 15], Г. Кук [14, с. 4]) тощо, дозволяє уявити складність та багатоаспектність функціонування цього явища у мові.

Виклад основного матеріалу. При розгляді започаткованого питання ми спиралися на визначен-